

В то время как Чэнь Вэй занимался своими делами, в другой части города Шуйшань разворачивалась совсем иная сцена.

Лю Мунин, изящно раскинувшись на мягком бежевом диване, не могла сдержать странную улыбку, играющую на её очаровательном лице. Только что ответив на сообщение, она почувствовала, как её тело обмякло, словно все силы вдруг покинули его. Прикрыв румяные губы нежной рукой, Лю Мунин тщетно пыталась подавить рвущийся наружу смех.

Многие считали её холодной и неприступной, но кто бы мог подумать, что на самом деле она была человеком с удивительно низким порогом смешливости? "Пфф!" – в конце концов, она не выдержала и разразилась громким хохотом. "Ха-ха-ха... кхе-кхе," – Лю Мунин так увлеклась, что даже закашлялась. Она уже и не помнила, когда в последний раз смеялась так искренне и беззаботно.

Её маленькие изящные ножки, лежавшие на краю дивана, невольно напряглись от смеха, образуя прекрасный изгиб стопы, напоминающий полумесяц – зрелище, радующее глаз. До этого момента Лю Мунин всегда считала Чэнь Вэя сдержанным и рассудительным юношей, с уникальным взглядом на мир, способным отказаться от денег ради своей мечты. Но теперь она видела в нём просто мальчишку, который боится горечи даже при приёме простого порошка Хуоли. Эта мысль снова вызвала у неё приступ смеха.

Внезапно тишину нарушил ритмичный стук в дверь: "Тук-тук... тук-тук..." Лю Мунин мгновенно взяла себя в руки, успокоила внутреннее волнение и, бросив последний взгляд на экран телефона, спокойно произнесла: «Войдите».

Послышались чёткие шаги, и в комнату вошла Гу Юнь. Положив отчёт на стол, она кратко доложила: «Госпожа Лю, результаты экспериментов исследовательского центра за этот месяц готовы. Все подробные материалы здесь».

Услышав это, лицо Лю Мунин напряглось. Она резко встала, взяла лежащую перед ней стопку документов и, выпрямив спину, погрузилась в изучение материалов. Гу Юнь осталась стоять на месте, готовая ответить на любые вопросы своей госпожи.

Спустя добрых десять минут Лю Мунин, прикусив губу, с нотками разочарования в голосе произнесла: «Похоже, экспериментальный отчёт исследовательского центра за этот месяц, как и другой проект, которым я руководила, не показал никакого прогресса».

Гу Юнь, видя расстройство госпожи, мягко попыталась утешить её: «То, что вы смогли в позапрошлом году разработать эволюционный путь для Сияющей плюшевой куклы уровня Сияющего Короля, уже является выдающимся достижением!»

«Возможно, – задумчиво ответила Лю Мунин, – но одного лишь уровня Короля далеко не достаточно для цели, которую я хочу достичь». Она погрузилась в свои мысли, сидя на диване. Лю Мунин мечтала использовать свой талант, чтобы осуществить давнюю мечту своей семьи, а не просто доверить её выполнение кому-то другому. Ради лучшего исследования эволюционной формы титановой плюшевой куклы она потратила огромное количество времени, чтобы стать старшим исследователем и алхимиком. Но когда исследования раз за разом заходили в тупик, Лю Мунин с горечью осознала, что её способности, как бы она ни старалась, имеют свой предел.

...

Тем временем, Чэнь Вэй одной рукой сдерживал нетерпеливую Цайлин. "Это просто смешно, –

подумал он, – в этом мире нет ничего, что я не смог бы выпить". Однако, заметив странное поведение своего питомца, он с подозрением посмотрел на Цайлин: «Что случилось? Ты же говорила, что эта штука так себе. Почему теперь тебе нравится её пить?»

«Ии-ии...!» – пропищала Цайлин, и её глаза сузились в довольные щёлочки. (Так себе, но потом становится тепло-тепло!)

Увидев это, Чэнь Вэй сразу почувствовал неладное. Изначально он просто хотел избавить Цайлин от любопытства к порошку Хуоли, а теперь, похоже, она к нему пристрастилась!

«Ии-ии», – снова подала голос Цайлин, активно потершись своей маленькой головкой о ладонь Чэнь Вэя. (Дай мне глоточек.) Она даже применила свой навык обольщения – редкий случай, когда Чэнь Вэй мог видеть, как Цайлин капризничает. Похоже, этой малышке действительно пришлось по вкусу это зелье.

«Хорошо, хорошо, хорошо, я налью тебе немного», – сдался Чэнь Вэй, не в силах устоять перед таким редким проявлением очарования. Он зачерпнул ложкой немного жидкости из миски и отложил в сторону, сказав: «Это твоё».

Цайлин сначала посмотрела на небольшое количество жидкости порошка Хуоли в ложке, затем на полную миску перед Чэнь Вэем, и так несколько раз. В её больших ясных глазах промелькнула обида. «Ии-я-ии!» – возмущённо воскликнула она. (Ты обижаешь змею!) Цайлин не выдержала – столько усилий на капризы, и всё ради этой капли? Рассердившись от стыда, она мгновенно свернулась и спряталась под одеяло.

Глядя на исчезнувшую Цайлин, Чэнь Вэй беспомощно улыбнулся. Он вовсе не жалел этого порошка Хуоли, но боялся, что если Цайлин выпьет слишком много, у неё могут быть нежелательные реакции. В конце концов, это зелье специально предназначено для восстановления сил начинающих укротителей зверей, и небольшая доза ещё ничего, но лишний риск ни к чему.

Покачав головой, Чэнь Вэй закрыл глаза и залпом выпил свою порцию порошка Хуоли. Его нахмуренные брови постепенно разгладились, он причмокнул губами – возможно, из-за добавленных леденцов на этот раз вкус оказался вполне приемлемым. Нужно отметить, что порошок Хуоли, приготовленный им в этот раз, оказался особенно эффективным. Чэнь Вэй почувствовал, что восстановленной энергии хватило бы на три-четыре усиления драконьих кристаллов, но в итоге он ограничился двумя. Урок о потере контроля над талантом в прошлый раз всё ещё был свеж в его памяти.

Встав, Чэнь Вэй отправился на кухню, чтобы убрать травы и инструменты. Вернувшись в спальню, он обнаружил, что жидкость на ложке была вылизана дочиста – не осталось ни капли. "Вот теперь действительно проблема", – подумал Чэнь Вэй, внутренне вздохнув. Представив возможную сцену, где он и его питомец каждый день вместе пьют по миске порошка Хуоли, он почувствовал, как сжалось его сердце, и тут же поспешил отбросить эту странную мысль.

Уставший после всех событий, Чэнь Вэй без сил опустился на кровать. Он протянул руку и обнял свернувшуюся под одеялом Цайлин. «Ии-я?» – удивлённо пискнула она, легонько постукивая своим гибким хвостом по руке Чэнь Вэя. (Что ты делаешь?)

«Ничего, – мягко ответил Чэнь Вэй, – просто хочу обнять тебя и вместе поспать».

«Ии-я!» – возмутилась Цайлин, но её тело предательски напряглось. (Я не хочу!) Её чистые

глаза молча смотрели на Чэнь Вэя, словно с презрением, но в то же время с едва заметным любопытством.

Глядя на Цайлин, которая отвернулась в сторону, но чьё тело явно говорило об обратном, Чэнь Вэй просто закрыл глаза, притворяясь спящим. Хотя его питомец обычно вёл себя немного высокомерно, Чэнь Вэй знал, что в конце концов Цайлин всегда выбирала послушание его приказам. И этот раз не должен стать исключением.

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/102345/5039891>